

DOI: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2022-8-1-19-34>

COMMON METAPHORICAL PICTURES IN FOLK SAYINGS, REFLECTING CULTURAL AND LINGUISTIC CONTACTS

Imre Pacsai

Habilitation Doctor of Philological Sciences, Professor

College of Nyíregyháza

(Nyíregyháza, Hungary)

e-mail: drpacsai@gmail.com

Zoia Adamia

Doctor of Philology, Professor

Tskhum-Abkhazian Academy of Sciences

Guram Tavartkiladze Tbilisi Teaching University

(Tbilisi, Georgia)

email: a.zoia777@gmail.com

Annotation. The scientific investigation of phraseology is an important domain of linguistics namely reflects the character of national mentality. In this study presented and compared the similar phraseologic units and proverbs which prove the intensive cultural and linguistics contacts between people. The central problem of similarity of expressions is the resemblance of metaphors used in the idiomatic expressions. We examined the etymology of similar expressions to discover their origin. In this investigation we consider the cultural traditions, beliefs, customs which determined the character of national mentality reflecting in the expressions

Keywords: scientific investigation of phraseology, character of national mentality, similar phraseologic units, proverbs, idiomatic expression, cultural and linguistic contacts, beliefs, customs, resemblance of metaphors

ОБЩИЕ МЕТАФОРИЧЕСКИЕ КАРТИНЫ В НАРОДНЫХ ИЗРЕЧЕНИЯХ, ОТРАЖАЮЩИЕ КУЛЬТУРНЫЕ И ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ

Имре Пачай

Хабилитированный доктор филологических наук, профессор

Ньиредьхазская высшая школа

(Ньиредьхаза, Венгрия)

e-mail: drpacsai@gmail.com

Зоя Адамия

**Доктор филологии, профессор
Цхум-Абхазская академия наук
Университет им. Гурама Таварткиладзе
(Тбилиси, Грузия)
e-mail: a.zoia777@gmail.com**

Аннотация. Исследование фразеологии является важной задачей лингвокультурологии, что подтверждается повышенным интересом к данным вопросам. В народных изречениях отражаются важные элементы национального менталитета, так как традиционная картина мира коренится в категориях родного языка. В настоящей статье рассматриваются параллельные фразеологические единицы Карпатского бассейна и русской культурной зоны, где возникли интенсивные языковые и культурные контакты.

При изучении метафорической картины народных изречений мы могли наблюдать общность метафорической картины, что свидетельствует об интенсивных контактах между народами, использующими параллельные народные изречения.

Ключевые слова: исследование фразеологии, народные изречения, фразеологические единицы, пословицы, национальный менталитет, языковые и культурные контакты, метафорическая картина, параллельные структуры

ВВЕДЕНИЕ. В настоящей статье сопоставлены народные изречения, в которых используются сходные метафорические картины для передачи смысла параллельных структур. Сопоставленные народные изречения обладают фразеологическим характером, так как метафорическая картина является центральным элементом данных структур.

Изучение фразеологии стало важной задачей лингвистики, так как вопросы этой области языка тесно связаны с национальным менталитетом.

В книге *«Жизнь происходит от слова»* профессора В. В. Колесова (1999) четко определяется понятие национальной ментальности:

«Ментальность есть средство национального самосознания и способ создания традиционной картины мира, коренящиеся в категориях и формах родного языка» (Колесов 1999, 148).

В. В. Колесовым рассматривается язык, как некая духовная сущность в триипостасном проявлении системы, функции и стиля. При определении сущности специфики русского языка В. В. Колесов подчеркивает тот факт, что он содержит в своем запасе не индивидуально образные и не логически понятийные значения, а значения символические. Данный специфический характер русского языка обусловлен различием между западной и восточной культурой. Мысль В. В. Колесова о взаимосвязи между

характером культуры данного этноса и специфическими категориями его языка подтверждает целесообразность изучения народных изречений. В. В. Колесов ссылается на работу А. А. Потебни «*Мысль направлена словом*», которая выражает сложное, многостороннее соотношение между речевой и ментальной деятельностью человека, взаимоотношение между языком и культурой.

Толкование В. В. Колесова о взаимной связи языка и культуры соответствуют выводам В. Н. Телия (1996), определяющей сущность фразеологии:

«Фразеологический состав языка — это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание». (Телия 1996, 9)

В. Н. Телия подчеркивает роль фразеологии в национальной культуре, выражающей и отражающей важные черты национального менталитета.

В. М. Мокиенко (2007) делает следующее замечание о фразеологии: «Фразеология — сокровищница образных средств любого языка. Сокровища же, как известно, накапливаются веками и нередко долгие и нежно сокровища от постороннего взгляда. Употребляя фразеологизмы, мы порою останавливаемся в недоумении перед непонятным словом или образом, густо сокрытым в их глубине».

(Мокиенко 2007, 3)

Наше сопоставительное исследование народных изречений было мотивировано следующими словами В. М. Мокиенко:

«В историко-этимологических истолкованиях русской, да и всей европейской фразеологии, немало спорного и недоказанного, поэтому читатель найдет в таких случаях попытки аргументировать предполагаемое объяснение, а не «истину в конечной инстанции».

(Мокиенко 2007, 4)

Выводы В. М. Мокиенко о необходимости дальнейшего исследования народных изречений явились ориентиром нашей работы, так как при изучении фразеологических единиц карпатского ареала и русской культурной зоны мы обнаружили интересные параллели, отражающие культурные и языковые контакты, формирующие сходные народные изречения.

В. М. Мокиенко оказал нам бескорыстную помощь в компаративном исследовании народных изречений изученных культурных регионов. При этом исследовании обнаружили источники параллельных оборотов и пословиц.

Мы нашли корни русских фразеологических единиц *белая кость* 'человек из благородной семьи' и *черная кость* 'простолудин' в тюркских языках. Статус первоисточника подтвердился, учитывая древние элементы обычного права киргизского и

казахского народов, которые издавна использовали выражения *ак соок* 'человек из благородной семьи (букв.: белая кость)' и кара соок 'простолюдин (букв.: черная кость)' для обозначения социального положения члена кочевого общества. (Пачаи, 2005).

Для нашего исследования важными ориентирами служили общие метафорические картины, использованные в сопоставленных фразеологических единицах. В повести *Прощание с Матёрой* В. Распутина мы обнаружили интересную фразеологическую единицу, которая не рассматривается исследователями фразеологии.

В повести старушки говорят о несимпатичном парне Орлике: „*а он сидит – голова рыжая, рожка разбойная, вся в конопушках, и зубы редкие. Вот-вот, зубы редкие – не здря говорят: у кого зубы редкие – вруша, через их все проскочит*”. (Распутин 1983, 32).

Старушка использует интересный оборот *зубы редкие*, которым хочет выразить отрицательный характер парня. Оборот „*не здря говорят*” выражает общеизвестный характер этой фразеологической единицы в окрестностях реки Ангара.

В башкирском языке тоже используется оборот *теше һирек* 'зубы редкие', который образно характеризует нечестного человека, *лгуна*, обманывающего любого человека. В татарском языке тоже используется оборот *теше (арасы) сирен* (ТаРС 534) '(он) не умеет держать язык за зубами (досл.: зубы редкие)', который по семантике очень близок к русской структуре.

Параллельная венгерская фразеологическая единица *Ritka fogú* (hazudós) (ME 256) 'человек с редкими зубами (врун)' свидетельствует об ареальном характере данных оборотов. Этот оборот используется в пословице „*Ritka fog ritkán mond igazat.*” (ONG 216/779) 'редкие зубы редко говорят правду (люди с редкими зубами — вруны)'

Параллельные единицы русской, тюркской и венгерской фразеологии являются дальнейшими доказательствами восточного характера некоторых русских оборотов.

Эквиваленты русской ФЕ *точить зуб* (*водрить, острить*) *зубы на кого, на что* (РФ 259) используются в венгерском и тюркских языках.

Венгерские обороты: *Feni (köszörüli) a fogát valakire* (ONG. 215/761) 'точить зуб на кого-л., испытывать злобу, стремиться причинить вред кому-либо'; *Feni a fogát valamire* (ONG. 215/761) 'точить зуб на что = хочет / стремиться захватить что, завладеть чем' тоже используют тождественную метафорическую картину.

Параллельные тюркские ФЕ *теши кайрау* 'точить зубы'; башкир. *теши кайрау* 'то же'; кирг.: *тиши кайроо* 'то же.'; туркмен. *дишиңи чалмак, дишиңи чархламак* 'то же'; турецкая *diş bilemek* 'то же.' тоже состоят из тождественных компонентов.

В русской ФЕ *не по зубам* (прост) (РФ 257). 'не по способностям, не под силу кому-л., нет возможностей для чего-л.' в тюркских и венгерских оборотах используется общая метафорическая картина венг.: *Nem fér (nincs) a fogára* (ONG 215) 'не по зубам' и *Nem a fogadra való* (nem neked való) (ME 255) 'не по твоим зубам (это не для тебя).

Тюркские эквиваленты: *теши үтми* 'не по зубам (не подсилу, зуб неймет)'; башкирский: *теши батмау* (БРС 608) 'то же.'; туркмен. *дишин өтмезлик* 'то же', *Сенин оңа дишин өтмез* 'он тебе не по зубам, ты с ним не сладишь'; турецкие *dişine geçirememek* 'быть не по зубам, не осилить'; *bunlari onun dişi kesmez* (ТурРС 235) 'это ему не по зубам' тоже соответствуют по смыслу и по изображенной картине.

В русской пословице, из сборника В. Даля обнаружилась пословица „Лошадь человеку *крылья*” (Д II / 355), параллельные народные изречения которой мы обнаружили в тюркских языках. Сходные пословицы отражают менталитет кочевников, в жизни которых конь играет важную роль. Без доброго коня не могут жить: кирг.: „*ат – эрдын канаты* ” (КирРС 14) 'конь – крылья молодца'; тат.: „*аты барын канаты бар*” (ТаРС 57) 'у кого есть лошадь, у того есть крылья'; туркм.: „*аты барын ганаты бар*” (ТуркмРС 55) 'у кого конь, у того и крылья'; чуваш.: „*Ар сукаче – ут*” (ЧРС 424) 'крылья мужчины конь'; узб.: „*аты барын, ганаты бар*” (УзРС 55); 'у кого конь, у того и крылья'.

Метафора *крыло*, использованное в пословицах тюркских народов, выражает важную роль коня в жизни кочевника и его отношение к своему любимому товарищу.

Результаты нашего исследования, при котором рассматривались этимологические корни русских народных изречений, соответствуют мнению Н. А. Баскакова, поощряющего более углубленное изучение русских фразеологических единиц, в которых могут скрываться следы восточных языковых и культурных контактов.

В регионе **Карпатского бассейна** тоже обнаружили интересные параллельные фразеологические единицы. Мы обнаружили словацкий эквивалент *vyjst' na psí tridsiatok* 'легкомысленно вел хозяйство и угрожает крах, потеряет все имущество, опустится на дно (буквально : собаки взидали у него пошину (собаки взидали тридцатую часть его товаров)'
венгерских фразеологических единиц *Az ebek harmincadján van, Az ebek harmincadjára jut /kerül,* (ONG 155 / 3) 'легкомысленно вел хозяйство и угрожает крах, потеряет все имущество, опустится на дно (буквально : собаки взидали у него пошину (собаки взидали тридцатую часть его товаров)'
Ráhúzták az ebek harmincadjára (ONG 155 / 2), *Átesett az ebek harmincadján* (ME 137)

Словацкая фразеологическая единица *vyjst' na psí tridsiatok* (DOB 49). 'разоряться, опуститься на дно, представлена в сборнике знаменитого словацкого этнографа П.

Добшинского, вышедшем в свет в 1870-м году. При изучении словацкой фразеологии Ярмила Опалкова (2004) указывает на то, что оборот *vyjst' na psí tridsiatok* стал устарелой ФЕ и редко употребляется в словацком языковом обществе. Она считает, что для членов словацкого языкового общества выражение неясно по метафорической картине, не совсем понятен смысл данного оборота. Вместо этой поговорки используются синонимы *vyjst na mizinu* 'обеднеть, обнищать', *vyjst navninoč* 'то же'.

Семантические проблемы, упомянутые Я. Опалковой, намекают на этимологические вопросы. Тот факт, что для членов словацкого языкового и культурного общества непонятен смысл данного народного изречения, указывает на его заимствование из другого языка. По выводам В. Н. Телия (1996), народные изречения глубоко укореняются в культурной почве общества и выражают мировидение и опыт народа. Метафорическая картина должна быть общедоступной для всего языкового и культурного общества, что содействует ее распространению и широкому использованию.

Выводы Я. Опалковой подтверждаются этимологическим анализом украинского исследователя В. Исаченко, который делал попытку разгадки происхождения словацкой фразеологической единицы. По его мнению, образ **собаки** в словацком народном изречении *vyjst' na psí tridsiatok*, связан со старым обычаем. Деньги хранились в денежном ящике, на дне которого была изображена собака. Когда кончались последние монеты, на дне сундука становилась видна собака, служившая украшением сундука.

По мнению В. Исаченко, использование компонента *tridsiatok* объясняется тем, что последняя монета была двуди?нарий, который стоил тридцатую часть форинта.

По нашему мнению, толкование В. Исаченко связано больше с фантазией, чем с культурологическими фактами. Ситуация, представленная в данном толковании, совсем случайная и частная. Возможно, что у кого-нибудь был сундук с изображением собаки на дне, также возможно, что последняя монета была двуди?нарий, но это совсем индивидуальный, частный случай, а народное изречение возникло не по случайной частной ситуации. Оно должно отражать общий опыт, широко известную ситуацию, которая породила выразительную метафорическую картину.

Метафорическая картина, использованная в венгерской и словацкой ФЕ, связана с термином венгерской экономической истории, так как до 1848-года *harmincad* 'тридцатая часть' была видом пошлины. Торговцы должны были платить пошлину в стоимости тридцатой части товара, который хотели перевозить через таможенный пункт.

Юмор метафорической картины заключается в том, что в ней смешивается реальность с фантазией. В эпоху возникновения фразеологической единицы *ebek harmincadjára jut /*

kerül всем членам венгерского культурного и языкового общества был известен этот вид пошлины, который был обязателен для всех.

Экспрессивность метафорической картины создана **сменой компонента** оригинальной картины таможенного осмотра. В новой картине таможенниками являются собаки, не соблюдающие правила, а уничтожающие целый товар, подлежащий оплате пошлины. Данная метафорическая картина выразительно изображает полное разорение.

Перед глазами использующего данный оборот и слушателя появляется та же самая картина. Собаки пожирают весь товар (сало или мясо), а не только тридцатую часть товара. В. Н. Телия считает важным мотивом эффекта фразеологического оборота:

«Общая гештальт-структура связывает значение идиом с культурно-национальными коннотациями — интерпретацией образа в категориях культуры, дающими доступ к миропониманию народа — носителя языка». (Телия 1996, 217)

В основе затмения параллельной словацкой фразеологической единицы лежит отсутствие коннотации, общеизвестного характера историко-экономического понятия.

Необходимо сказать еще о том, что венгерская фразеологическая единица *Én is voltam ebnek haemincadján* (Próbáltam a rosszat) (ME 135) 'и я был в трудном положении / мне не повезло/ испытывал зло (букв.: собаки взимали пошлину у меня), представлена в сборнике венгерских наодных изречений, вышедшем в 1713-ом году. Вариант оборота *Ráhúzták az ebek harmincadjára* (ME 137) 'разорили его (букв.: испытал собачью пошлину)' включен в сборник, вышедший в 1805-м году. Эти ранние данные говорят о том, что в метафорической картине венгерских оборотов используются древние общеизвестные понятия для венгерского языкового коллектива.

При изучении словацкой фразеологии мы обнаружили эквивалент другой общеизвестной венгерской фразеологической единицы „*Kutyából nem lesz szalonna*” (ONG 409/2300) 'плохие нравы трудно изменяются (букв.: из собаки не будет сало / не готовят сало)'. В сборнике П. Добшинского представлена поговорка *Nebude zo psa slanina* (DOB 49) 'плохие нравы трудно изменяются (букв.: из собаки не будет сало)', которая является полным эквивалентом, то есть калькой венгерской пословицы.

Венгерская пословица „*Kutyából nem lesz szalonna*” тоже зафиксирована в сборнике венгерских народных изречений, вышедшем в свет в 1713-м году, что доказывает ее древний характер.

Экспрессивный характер этой венгерской пословицы связан с интерпретацией образа собаки в венгерской фразеологии, которая отражается в отрицательном изображении данного зоонима в народных изречениях. По венгерским верованиям, собака является

нечистым животным, в образе которого может явиться бес, колдун или ведьма, наводящие порчу на человека или животное. По венгерским традициям, собачье мясо не пригодно в пищу человека. Эти традиции отличаются от кулинарных традиций народов Дальнего Востока, у которых собачье мясо является изысканным блюдом.

Ареальный характер данной традиции подтверждается выводами С. А. Токарева, говорящего о сходных обычаях: «Пища делается **непригодной для человека**, если собака даже только понюхает ее». (Токарев 1957, 57)

Параллельная словацкая ФЕ „*Nebude zo psa slanina*” (ДОВ 9/37) 'плохие нравы редко меняются (букв.: из собаки не будет сало)' использует тождественную метафорическую картину для изображения тождественного смысла.

Решающим мотивом этимологического анализа является традиция тюркских народов; по их традициям собака тоже является нечистым животным и собачье мясо является непригодным для человека. Эту традицию отражает башкирский оборот: *Эттан аш бешерерге тугел* 'из **собаки** еду не сварят'. Чувашская пословица *Йыта мӑнтӑр та, сӑме юрамасть* 'пусть **собака** будет жирной, а ее мясо не едят' при помощи сходной метафорической картины передает сходный смысл.

О широком распространении данного типа пословиц свидетельствует персидская пословица „*Sag ke čâq škurme-aš nemi konand.*” (ППП 134/ 738) 'пусть собака станет жирной, **каурму** (жареное мясо) не готовят из нее'.

Упомянутая кулинарная традиция известна и функционирует в Персии, что свидетельствует об общем корне этих верований.

Венгерские топонимы *Ördög lakodalma-hegy* 'гора Чертова свадьба' и *Ördög lakodalma hágó* 'перевал Чертова свадьба' тоже могут доказать калькирование венгерских фразеологических единиц. Название этих топонимов имеет фразеологический характер. Эти географические объекты находятся в горном массиве Низкие Татры (с 1920-го года на территории Словакии).

На карте Словакии упомянутые места названы топонимами *Čertova svad'ba* (гора), *sidlo Čertovica* (перевал). По мнению туристов, зимой эти места очень опасны, так как туристам угрожают лавины, ураганы, метели. В данном регионе вторгается сильный северный ветер в Карпатский бассейн.

При этимологическом анализе венгерских и сходных словацких топонимов мы обратились к тюркским языкам, в которых мы нашли сходные фразеологические единицы.

Эквиваленты эпитета венгерских топонимов мы обнаружили в татарском и башкирском языках. Татарские обороты *пәри туге* (ТаРС 443) 'метель, буран (букв.: чертова

свадьба)’ и *шайтан тые* (ТаРС 653) ’вихр, буря, смерч (букв.: чертова свадьба)’ обладают значением метеорологического характера, которое может иметь связь с венгерскими топонимами.

Башкирская фразеологическая единица *шайтан тубы* (БРС 761) ’вихрь (букв.: чертова свадьба)’ тоже обозначает сходное понятие. Эпитет венгерских топонимов является калькой тюркских фразеологических единиц. Компонент ЧЁРТ метафорической картины выразительно изображает отрицательный характер венгерских и тюркских оборотов.

Возникновение венгерских топонимов, соответствующих тюркским фразеологическим единицам, вероятно, связано с пребыванием кыпчакских племен, защищавших границы Венгрии в средние века.

В работе словацкого историка Милоша Марека *Pečenehovia a uzi na Slovensku* (2003) представлена пограничная оборона средневековой Венгрии. Он рассматривает топонимы, свидетельствующие о пребывании печенегов и огузов на территории Словакии (северной части королевской Венгрии). Подчиненные тюркоязычные печенеги и огузы были поселены королями династии Арпадов с 10-12 веков на засеках, где защищали стратегические места Венгрии.

Через перевал *Ördög lakodalma hágó* ведет и ныне важная дорога на север через горный массив *Низкие Татры*, в сторону Польши, таким образом, перевал был стратегическим пунктом страны. Контакты с печенегами и огузами наверняка сохранились и в народных изречениях.

Изученные нами топонимы называют географические образования вдоль важной дороги, ведущей в центр страны. Поблизости наблюдаются топонимы с эпитетами *печенег* и *огуз*, что доказывает пребывание тюркоязычных пограничников в данном регионе.

Словацкая ФЕ *stale mi objedá uši, uši mi objedia* (MFS 163) ’постоянно обращаться к кому-л. с просьбами (букв.: грызть уши кому-л.)’ по своей картине соответствует венгерскому обороту *rágja a fülét valakinek* (ONG 225/1044), (ME 269) ’постоянно говорить об одном же, спрашивать кого-либо, пилить/ попилить кого-л. (букв. грызть уши кому-л.)’. Польский семантический эквивалент *zadęzać kogo prośbami, suszyć komu głowę* (WPS 402) не использует данную метафорическую картину. Сходное русское выражение *прожужжать уши кому-л.* тоже отличается по использованной метафорической картине от словацкого и венгерского народных изречений. Это говорит о том, что словацкое народное изречение не относится к общему славянскому фразеологическому наследию.

Тюркские эквиваленты венгерского и словацкого выражений отражают ареальный характер данных народных изречений. В татарской ФЕ *колак итен ашау* (*кимеру, чэйнәү*)

(ТаРС 269) 'постоянно говорить об одном же, бубнить одно и то же, пилить (букв.: есть /грызть уши)' и в башкирском выражении *колак итен ашау* (БРС 366) 'прожужжать все уши (букв.: есть уши) ,' используется тождественная метафорическая картина, что говорит о сложных языковых контактах. Заслуживает внимания, что глагол *кимеру*, (ТаРС 255) 'грызть' вполне соответствует по значению венгерскому глаголу *rág* 'грызть', а глагол *чэйнәу* (ТаРС 683) 'жевать, грызть' тоже обладает тождественным значением.

Венгерскому обороту *állja a szavát* (БРС I/ 49) 'сдержать слово (букв: стоять свое слово)' < *áll* (БРС I/ 49) 'стоять' соответствует по своему значению и по картине словацкое выражение *stat' si za slovom, stat' (si) v slove* (MFS 225) 'выполнить обещанное дело, держать слово'.

Венгерское выражение соответствует татарскому обороту *уз сузәндә тору* (ТаРС 513) 'а) настоять на своем; б) сдержать слово (букв: стоять свое слово)' < *тору* (ТаРС 547) 'стоять, вставать'.

Метафорической картине венгерской пословицы „*Hogy a farkas is jóllakjon, a bárány is megmaradjon.*” (ONG.196.) 'соответствовать требованиям двух противоположных сторон, защищая свои интересы (букв.: чтобы и волк стал сыт и ягненок остался цел ' соответствует словацкая пословица *aby bol i baran celý, i vlk sýty* 'то же' (MFS 265).

Эквивалент метафорической картины упомянутых пословиц наблюдается в татарских пословицах: тат.: „*буре дә тук булсын, куй да ботен булсын*” (ТаРС 554) 'и волк сыт и овцы целы'; „*буре дә тук, сарык та исән*” (ТаРС 95) 'и волк сыт, и овцы целы'; русск.: „*И овцы целы и волки сыты.*” (Д I / 332.)

Заслуживает пристального внимания тот факт, что словацкие фразеологические единицы обладают метафорической картиной, соответствующей картине тюркских народных изречений. Это достойно внимания с точки зрения ареальной лингвистики, так как в словацком языке и культуре не наблюдаются следы тюркских контактов. Венгерская фразеология исполнила роль посредника, что подтверждается сильными и интенсивными тюркско-венгерскими контактами.

При изучении фразеологии исследователи подчеркивают то, что метафорическая картина фразеологической единицы является носителем смысла. В народных изречениях часто используются зоонимы, так как животные символизируют характерные черты или какие-нибудь поступки человека.

Словацкая ФЕ *od hlavy ryba smrdí* (MFS 69)) 'рыба с головы тухнет' обладает ареальным характером, так как соответствует венгерской ФЕ „*Fejétől büdösödik a hal.*” (ONG

206) 'рыба с головы тухнет'. Общее значение этих народных изречений: «причиной проблем является вина начальников».

Венгерская пословица восходит к тюркским эквивалентам, использующим тождественную метафорическую картину с тем же значением:

башк.: „балык башынан серей” (БРС 70) 'рыба гниет с головы'; тур.: „balik boştan kokar” (ТурРС 93) 'рыба портится с головы'; кирг.: „балык башынан чирийт” (КиРС 412) 'рыба гниет с головы'; уйг.: „Belaх baştin kokedo” (Kúnos10) 'рыба с головы тухнет'; чув.: „пуля пусенчен серме пуслать, йывас варринчен” (ЧРС 412) 'рыба портится с головы, а дерево гниет с сердцевины'; русск.: „Рыба от головы тухнет”. (Д I / 347)

Здесь необходимо сказать, что сходные народные изречения мы обнаружили в тюркских языках, и это отражает тесные языковые и культурные контакты венгров с тюркскими народами. Об устных контактах говорят стилистические признаки сопоставленных народных изречений, так как они не относятся ни античному, ни к библейскому наследиям. В них наблюдается опыт кочевника, который изображен часто рустичными метафорическими картинами.

Мы нашли эквиваленты русской фразеологической единицы **поджимать/ поджать хвост** в татарском, башкирском и венгерском языках. Татарское выражение **койрык кысу** (ТаРС 268) 'терять самоуверенность; растрогаться (букв.: поджать хвост)' и башкирская фразеологическая единица **койрокто кысыу** (БРС 366) 'терять самоуверенность; покоряться (букв.: поджать хвост)' являются эквивалентами русского фразеологического оборота. Венгерская поговорка **Behúzza a farkát** (ME 217) 'поджать хвост' обладает тем же значением.

Следующие примеры служат доказательствами сходства метафорических картин: **köszörüli a nyelvét valakin** (BPC I/ 1429) 'сплетничать о ком-л. (букв: **точить** язык)' < **köszörül** (BPC I/ 1429) 'точить, наточить; поточить'; тел **чарлау** (ТаРС 512) 'точить лясы.(букв: **точить** язык) < **чарлау** (ТаРС 631) 'точить, наточить';

a torkát köszörüli (BPC I/ 1429) 'крякнуть, прокашливаться, прокашляться (букв: **точить** горло)'; **тамак кыру** (ТаРС 513) 'покашливать, кашлять, крякать (букв: **точить** горло) (ТаРС 312) < **кыру** 'точить, гранить'.

Венг.: „**Aki ebbel fekszik, bolhásan kél**” (ONG. 158); 'кто с собакой ляжет, с блохами встанет'; тур.: „**köpekte yatan pire ile kalkar**” (ТурРС 722) 'ночующий рядом с собакой набирается блох'; русск.: „**С собакой ляжешь – с блохами встанешь**” (Д I / 225);

Венг.: „**Minden kakas úr a (maga) szemétdombján**” (ONG 325); 'всяк петух - хозяин на своей свалке!'; тат.: „**этэч вз чуплегенде взе мирза**” (ТаРС 373); 'петух - мирза (хозяин) на

своей свалке'; тур.: „*bir çöplükte iki horoz ötmez*” (ТаРС 373) 'на одной мусорной куче два петуха не поют'; уйг.: „*Her horaz uz aхlateda çilejdō.*” (Kúnos11) 'всяк петух поет на своей мусорной куче'; русск.: „*Всяк петух на своем пепелище хозяин*”. (Д II / 76)

Венг.: „*Felrepül (felszáll, leszáll) valahova a vörös kakas*” (ONG 325) 'взлетел куда-н. красный петух' (букв.: подожгли); *Vörös kakast röpit (küld) a házára*” (ONG 325) 'пустить красного петуха на чей-н. дом'; тат.: „*кызыл этеч жиберу*” (ТаРС 733) 'пустить красного петуха (устроить пожар, поджечь)'; русск.: „*Пустить красного петуха (Устроить пожар, поджечь разг.)*” (Ожегов 444)

Венг.: „*Két éles kard nem fér meg egy hüvelyben*” (ONG. 336) 'в одни ножны две острые сабли не поместятся'; узб.: „*бир кинга икки қилич сигмас*” (УзРС. 613); 'в одни ножны две шашки не поместятся'; турк.: „*иқи пычак быр тына сыгмаз*” (ТуркРС 232) 'в одни ножны два ножа не поместятся'; уйг.: „*Işki kezler ber çelabıya patmáz.*” (Kúnos 11) 'в одни ножны две шашки не поместятся'; русск.: „*Двум шпагам в одних ножнах не ужиться*” (Д II. 226)

Венг.: „*A kutya ugat, a karaván halad.*” (ONG. 407) 'собака лает, караван ходит'; тур.: „*it üriür, kervan yürür*” (ТурРС 482); 'собака лает, караван идет'; крымско-татар. : *Ит урер — керван кечер* . (АС 80) 'то же'; уйг.: „*It kavajdō, karavan kätädō.*” (Kúnos, 9) 'собака лает, караван идет'; узб.: „*ит хураp, карвон утар*” (УзРС 185); 'собака лает, караван идет'; туркм.: „*ит үйрер, кервен гечер*” (ТуркРС 361); 'собака лает, караван шагает'; кирг.: „*ит үрөт — кербен жүрөт*” (КиРС 376) 'собака лает, караван идет'.

Венг.: „*Mely követ sokat forgatnak, meg nem mohosodik.*” (ONG 386) 'часто перекачиваемый камень мхом не обрастет'; тат.: „*йөргән таш шанара, яткак таш муқлэнэ*” (ТаРС 523) 'в движении камни шлифуются, а в застое покрываются мхом'; чув. „*сурен касная якалла, выртан каская мйкланнй*” (ЧРС) 'перекачивающаяся колода становится гладкой, а лежащая обрастает мхом'; русск.: „*И камень, лежа мхом обрастает*”. (Д. I. 218); „*Под лежащий камень вода не течет*” (Д I / 218).

Венг.: „*Akinek a szekeren ülsz annak a nótáját fűjjad!*” (ONG 624) 'на чьей телеге сидишь, того и песню запоешь'; тат.: „*кем арбасыно утырсам, шунын, жырын жарларсын*” (ТаРС 773) 'на чьей телеге сидишь, того и песню запоешь'; тур.: „*kimin arabasina binerse onun türküsünü çagirir*” (ТурРС 120) 'на чью телегу садится, того и песенку поет'; уйг.: „*kiminey aravaseya minsej, onaj yazalene okaj*” (Kúnos 20) 'на чьей телеге сидишь, того и песню запоешь'; русск.: „*На чьей телеге сидишь, того и песню запоешь*' (Д. I. 163).

венг.: „*Kibújik (táj: kiüti magát, kitetszik, kiáll) a szeg a zsákból.*” (ONG 328.) 'шила в мешке не утайшь/ шило пробьет мешок'; тат.: „*без капчыкта ятмый*” (ТаРС 85) 'шила в мешке не утайшь'; чув.: „*нашатана михере пытарайман*” (ЧРС 245) 'шила в мешке не утайшь'; уйг.:

„Ziniske timur toprada turmejdö.” (Kúnos 20) ‘острое железо пробьет мешок’; Удм.: „*нежъянэз мешоке уд ваты*” (УдРС. 336.) ‘шила в мешке не утаишь’; русск.: *Шила в мешке не утаишь*” (Д II / 170).

Венг.: „*Egy csöpp mézhez csöbör epét kever.* (ONG 479) ‘капля меду да бочка желчи’; тат.: „*бер кашык дегет бер мичке балны боза*” (ТаРС 378); ‘ложка дегтя в бочке меду’;
Тур.: „*iki fici bala kaşık zehir katma*” (ТурРС 120) ‘в бочку меда ложку яда’; русск.: „*Бочка меду, ложка дегтю – все испортит.* (Д. I. 54); русск.: „*Ложка дегтю испортит бочку меду*” (РПП 43)

Венг.: „*Kinek a meleg tej megégette a száját, a tarhót (aludttejet) is fújja*” (ONG 666); ‘кто обжег рот топленным молоком, будет дуть и на **кислое молоко**’; тат.: „*авызы пешкэн ерен капкан*” (ТаРС 20); ‘кто обжег рот, тот берет что-л., предварительно подув’; туркм.: „*суйтде агзы бишен сувы уфлен*” (ТуркРС 106) ‘обжегшись на молоке, будешь дуть и на **воду**’; тур.: „*ağzi yapan ayranı üfler de içer*” (ТурРС 800) ‘обжегший рот молоком, ест **простоквашу**, дуя на неё’; „*çorbadan ağzi yapan ayranı üfler (de) içer*” (ТурРС 800) ‘обжегшийся на супе дует на айран’; чув.: „*мутине песерсен, турăха версе сынкă*” (ЧРС 389) ‘обжегший губы и на **простоквашу** дует’; узб.: „*огзи куйган катик, ни пуфлаб ичади*” (УзРС 222); ‘кто обжег рот, будет дуть на **кислое молоко**’; русск.: „*Обожжешься на молоке, станешь дуть и на воду*”. (Д I / 381);

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При компаративном исследовании народных изречений Карпатского бассейна и российской культурной зоны обнаружались семантические эквиваленты, использующие сходные метафорические картины. Мы смогли убедиться в обоснованном характере выводов В. М. Мокиенко, указавшего на необходимость дальнейшего исследования этимологии фразеологических единиц. Его слова соответствуют мнению Н. А. Баскакова, поощряющего исследования российских фразеологизмов в аспекте этимологии. При компаративном исследовании мы соблюдали творческий прием лингвокультурологии, так как обратили внимание на культурное наследие и мотивы национального менталитета, формирующие метафорическую картину народных изречений. Сходство параллельных фразеологизмов отражает интенсивные культурные и языковые контакты.

LIST OF REFERENCES

- Baskakov, N. A. (1979). *Russkie familii turkского proischoždenia*. Moskva
- Burenkova, S. V. (2008). *Zoomorfičeskie obrazy nemeckoj i rusckoj frazeologii*. Čeljabinsk.
- Vorobjov, V. V. (1997). *Lingvokulturologia. Teoria i metody*. «Izd. Rossijsk. univ. družby narodov». Moskva.
- Kolesov, V. V. (1999). *Žizn' proishodit ot slova*. Sankt-Peterburg.
- Marek, M. (2003). *Pečenehovia a uzi na Slovensku* Historický časopis. Ročník 51. Číslo 2 / 193-222.
- Mokienko, V. M. (2007.) *Zagadki rusckoj frazeologii*. «Avalon». Sankt-Peterburg.
- Pacsai, Imre (2005). *Ob arealnom haraktere rusckogo fraztologickogo oborota «belaja kost'»* *Studia Slavica Hung.* 50. 1-2 st. 119-123. Budapest.
- Permjakov, G. L. (2001). *Poslovicy i pogovorki narodov Vostoka* Moskva «Labirint».
- Telia, V. N. (1996). *Rusckaja frazeologia* Moskva.
- Tkačenko, O. B. (1979). *Sopostavitel'no-istoričeskaja frazeologia slavjanskich i finno-ugorskich jazykov*. Kiev. «Naukova dumka».
- Tokarev, S. A.. *Religioznyje verovania vostočnoslavjanskich narodov XIX—načala XX v.* Izdatl'stvo Akademii nauk SSSR. Moskva.
- Troubetzkoy, N. S. (1927). *Verchi i nizy rusckoj kultury*. In: *Vestnik moskovskogo universiteta* ser. 9, № 1, 87-98. 1991.

Временное сокращение источников

- As *Atlas sözü. Tartib və ön sözün müellifi*. Baki, 2004.
- DOB Dobšinský, P. (1991). *Slovenské obyčaje, povery a čary*. «Pramene». Bratislava.
- Isačenko, V. (1998). *Vyjst' na psí tridciatok Ludové noviny*. č 23 str. 11. Budapest.
- Kúnos Kúnos Ignác *Adalékok a jarkendi törökség ismeretéhez*. Budapest, 1912.
- ME Margalits Ede. *Magyar közmondások és közmondásszerű szólások*. Budapest, Akadémiai Kiadó. 1990.
- MFS Smiešková, E. (1974). *Malý frazeologický slovník*. Slovenské pedagogické nakladateľstvo v Bratislave.
- MNSz *Magyar–német szótár*. Akadémiai Kiadó. Budapest. 1972.
- ONG O. Nagy G. (1985). *Magyar közmondások és szólások*. «Gondolat». Budapest.
- SLP *Slovenské ľudové príslovia* (1953). Slovenské. vyd. krásnej. literatur. Bratislava.
- TVR Tvrđý, P. (1931). *Slovenský frazeologický slovník*. Vydal Spolok Sv. Vojtecha, Trnava.
- WPS *Magyar-lengyel szótár*. Warszawa. (1968).

Источники и временные сокращения

- АС *Atlas sözleri ve ajytmlar*. Simferopol, 2002.
- БРС *Başkirsko-russkij slovar'*, Moskva, 1996. «Russkij jazyk».
- Д I/II *Poslovice russkogo naroda. Sbornik V. Dal'a v dvuch tomach*. Moskva, 1984.
- КиРС *Kirgizsko-russkij slovar'*, Moskva, 1965. «Russkij jazyk».
- МаРС *Marijsko-russkij slovar'*. Joškar-Ola, 1991.
- Ожегов Ожегов, S. I. *Slovar' russkogo jazyka*-«Russkij jazyk» Moskva, 1987.
- ППП Korogli, H. K. 1961. *Persidskie poslovice i pogovorki*. «Vostocnaja literatura». Moskva.
- Распутин V. *Rasputin Proscanie sz Ma'oroj. Povesti* Minsk 1983.
- РПП Ан'ikin, V. P. 1988. *Russkie poslovice i pogovorki*. Hud. literatura. » Moskva.
- РФ Birich. A., Mokienko, V. M., Stepanova, L. I. *Russkaja frazeologia*. «Astrel – AST – Luks». Moskva, 2005.
- ТаРС *Tatarsko-russkij slovar'*, Moskva, 1966. «Russkij jazyk».
- ТуркРС *Turkmensko-russkij slovar'*. 1968. Moskva «Sovetskaja enciklopedia».
- ТурРС *Turecko-russkij slovar'*, Moskva, 1977. «Russkij jazyk».
- УзРС *Uzbeksko-russkij slovar'*, Moskva, 1959. «Sovetskaja enciklopedia».
- ФРС Frzansko-russkij slovar'. Moskva, 1993. « Russkij jazyk ».
- ЧРС *Čuvaško-russkij slovar'*. Moskva, 1977. «Russkij jazyk».

For citation: Pacsai, I & Adamia, Z. (2022) COMMON METAPHORICAL PICTURES IN FOLK SAYINGS, REFLECTING CULTURAL AND LINGUISTIC CONTACTS // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP). Scientific Journal WEST EAST. Vol 8 N1 (October, 2022). pp. 19-34. <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2022-8-1-19-34>

Для цитирования: Пачай, И., Адамия, З. (2022) Общие метафорические картины в народных изречениях, отражающие культурные и языковые контакты // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP). Scientific Journal WEST EAST. Vol 8 N1 (October, 2022). С. 19-34. <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2022-8-1-19-34>

Information about the authors:

Imre Pacsai - Habilitated Doctor of Philological Sciences Professor, Nyíregyháza High School, Member of the Scientific Council of the International Scientific and Pedagogical Organization of Philologists "West-East" - ISPOP (Nyíregyháza, Hungary) e-mail: drpacsai@gmail.com

Zoia Adamia – PhD, Director of Institute of Russian Language and Literature at Tskum-Abkhazian Academy of Sciences. Head of the Research Support Center at Tavartkiladze Tbilisi Teaching University, Director of the Georgian-Ukrainian Institute of Linguistics and Culture. Visiting Professor at Sukhumi State University (Tbilisi, Georgia), Deputy Director of the International Scientific and Pedagogical Organization of Philologists "WEST-EAST" (ISPOP), (Georgia).

e-mail: a.zoia777@gmail.com

zoia.adamia@gttu.edu.ge

Сведения об авторах:

Имре Пачаи - хабилитированный доктор филологических наук, профессор, Ньиредьхазская Высшая школа, член научного совета Международной научно-педагогической организации филологов «Запад-Восток» - ISPOP (Ньиредьхаза, Венгрия)

e-mail: drpacsai@gmail.com

Зоя Адамия – доктор филологии, директор Института русского языка и литературы Цхум-Абхазской академии наук, начальник центра по поддержке исследований в Университете им. Гурама Таварткиладзе, директор Грузинско-украинского института языкознания и культуры, приглашенный проф. Сухумского государственного университета (Тбилиси). Заместитель директора международной научно- педагогической организации филологов «Запад-Восток» (Грузия).

e-mail: a.zoia777@gmail.com

zoia.adamia@gttu.edu.ge

Manuscript received:

09/11/2022 Accepted for publication: 10 /15/2022

Рукопись получена:

09/11/2022 Принята к печати: 10/15/2022

International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “West-East” ISPOP

SCIENTIFIC JOURNAL “ WEST-EAST ”

ISSN (print) - 2587-5434 ISSN (online) – 2587-552